

— Инцидент был обнаружен вовремя, и его удалось быстро взять под контроль. К тому же Се Цицю — человек незначительный, и никто не поверит её словам, — произнесла Гао Тин.

Янь Юхэн молчала. Если бы она была наивной девушкой, её бы, несомненно, обманули.

— Тогда почему твой дядя так спешно забрал тебя обратно? Наверняка это всё же повлияло на ситуацию? — Янь Юхэн закатила глаза, явно недовольная тем, что её держат в неведении.

Гао Тин почесала затылок и с улыбкой ответила:

— Ахэн, ты такая умная, я просто не могу от тебя ничего скрыть.

— Хотя это предприятие семьи Гао, все эти годы им управлял совет директоров. Раньше дедушка мог их сдерживать, но с тех пор, как он заболел, они стали действовать без оглядки.

— Се Цицю дала им повод. Верить или нет — это одно, но воспользоваться этим случаем, чтобы напасть, — вот их истинная цель.

Янь Юхэн встревожилась. Всё было именно так, как она и предполагала.

Разве такое событие могло пройти без последствий?

Гао Тин увидела, что Янь Юхэн выглядит так, будто её постигло великое несчастье, и почувствовала тепло в сердце. Ей было приятно, что Ахэн так переживает за неё.

— И к тому же это не лишено пользы. Возможно, благодаря этому случаю я смогу наконец вернуть свою женскую сущность и больше не буду вынуждена скрываться.

Гао Тин с детства изображала из себя мальчика, и всё шло к тому, что так будет продолжаться и дальше. Но теперь, когда Се Цицю разоблачила её, члены совета директоров Корпорации Гао высказали свои мнения.

Изначально старый господин Гао заставил Гао Тин изображать мальчика, чтобы она могла унаследовать Корпорацию Гао без проблем. Он боялся, что после его смерти совет директоров будет притеснять её как девушку, и потому вынужден был пойти на такой шаг.

Хотя в современном Хуаго гендерные различия уже не так сильно ощущаются, в таких компаниях, как Корпорация Гао, где совет директоров состоит из старомодных людей, традиции предпочтения мужчин женщинам всё ещё сохраняются.

Если Гао Тин действительно сможет вернуть свою женскую сущность, это будет только к лучшему.

Янь Юхэн наконец расслабилась, взяла Гао Тин за руку и, подняв её, пристально посмотрела на неё:

— Так что мне сказать? Поздравить?

Гао Тин улыбнулась:

— Сейчас ещё рано. Поздравь меня, когда этот день настанет.

— А когда это случится, какое платье ты наденешь? — Янь Юхэн решила поднять ей настроение, затронув тему, которая больше всего интересовала Гао Тин. — Ты будешь носить

высокие каблуки? Может, купишь пару и потренируешься?

— Ха-ха-ха, ладно, Ахэн, тоже купи пару, мы обе будем красотками! — Гао Тин действительно обрадовалась и уже начала мечтать о будущем вместе с Янь Юхэн.

Янь Юхэн покачала головой и с серьёзным видом сказала:

— Я не могу носить высокие каблуки.

— Почему?

— Потому что тогда я буду казаться выше тебя!

Гао Тин на мгновение замерла, а затем, поняв шутку, прыгнула в объятия Янь Юхэн, крича:

— Я ещё вырасту! Я обязательно стану выше тебя!

Гао Тин по-прежнему не хотела подробно рассказывать Янь Юхэн, что именно произошло прошлой ночью. Как бы Янь Юхэн ни уговаривала или давила на неё, она упорно молчала.

Янь Юхэн пришлось оставить все свои вопросы при себе, одновременно ещё более осторожно относясь к вопросу личности Гао Тин и продолжая готовиться к государственному экзамену вместе с ней.

Времени оставалось мало, но, к счастью, успехи Гао Тин в учёбе уже значительно улучшились. На последнем этапе подготовки, помимо бесконечного решения задач, они иногда мечтали о будущем.

— Ахэн, кем ты хочешь стать? — Гао Тин, опираясь на парту, смотрела на Янь Юхэн своими сияющими глазами.

Янь Юхэн закрыла журнал «BEAUTY» и, показав обложку Гао Тин, сказала:

— Я хочу стать такой, как она.

На обложке была первая модель Хуаго, которая стала популярной за последние два года. Её соблазнительная фигура прекрасно смотрелась в пиджаке. Гао Тин была поражена этой яркой женской красотой и смотрела на фотографию, не в силах отвести взгляд.

— Хорошо, хорошо! — Гао Тин покраснела и, взволнованно потирая руки, спросила. — Моделью?

— Нет, супермоделью, Super Model! Первой супермоделью Хуаго! — Янь Юхэн редко делилась своими мечтами с кем-либо, и теперь, взволнованная, её лицо покраснело.

Гао Тин, улыбаясь, кивнула:

— Да, будь первой!

Она толком не понимала, что означает слово «супермодель», но, видя яркий свет в глазах Ахэн, чувствовала ту же самую радость.

Янь Юхэн улыбнулась и убрала журнал:

— А ты? Кем ты хочешь стать?

Лицо Гао Тин вытянулось, и она с досадой ответила:

— Что ещё мне остаётся? Унаследовать Корпорацию Гао, стать бездельницей-богачкой.

Её вызывающий тон привлек неодобрительные взгляды окружающих одноклассников, но Гао Тин, смеясь, огляделась вокруг, совершенно не обращая на это внимания.

Янь Юхэн смотрела на неё и вздохнула, не зная, что сказать.

Они выросли вместе, и за все эти годы почти все считали, что Гао Тин должна унаследовать Корпорацию Гао. Но никто никогда не спрашивал её, что ей нравится делать и кем она хочет стать.

Семья Гао дала ей всё, но и отняла всё.

Вся её жизнь будет посвящена семье Гао.

Если бы однажды Гао Тин, как и она, обрела свою мечту, стала бы она счастливее?

Старушка Лу в последнее время чувствовала себя беспокойно. С тех пор, как Сяо Цю в последний раз взяла деньги, её больше не могли найти.

Прошла уже неделя, а Се Цицю так и не вернулась домой. Старушка Лу не была медлительной, но такое происходило уже не в первый раз. Се Цицю часто уходила с друзьями на несколько дней, и её отсутствие было нормой.

Школа тоже не обращала на это внимания, ведь таких учеников они не могли контролировать.

Старушка Лу начала беспокоиться, когда снова проиграла деньги за карточным столом. Пожилая женщина, волнуясь, почесала голову, так как все деньги, которые она взяла с собой, закончились. Она позвонила Се Цицю.

Обычно, если Се Цицю брала трубку, она приходила и приносила деньги.

Ведь она большую часть времени проводила вне школы, и пропуск уроков был для неё обычным делом.

Но на этот раз старушка Лу даже не смогла дозвониться.

— Эта мерзкая девчонка, не знаю, куда она опять сбежала, даже трубку не берёт, — ворча, старушка Лу повесила трубку и, обращаясь к остальным женщинам за столом, сказала. — Продолжаем, я потом заплачу.

Так продолжалось целую неделю, и когда старушка Лу наконец вспомнила, что у неё есть внучка, Се Цицю уже давно пропала.

Пожилая женщина пошла в школу, но там ей сказали, что Се Цицю исчезла ещё до окончания соревнований.

Только тогда старушка Лу начала паниковать.

Она обратилась в полицию, и те опросили одноклассников Се Цицю, с которыми она общалась.

Все говорили, что она внезапно ушла во время соревнований, и они её давно не видели.

Се Цицю просто исчезла.

Её искала не только старушка Лу, но и семья Гао.

Гао Тин, пострадавшая от её действий, не могла просто так оставить это. Особенно те молодые члены совета директоров Корпорации Гао, которые поддерживали Гао Тин, были готовы содрать с неё кожу.

Скандал, вызванный ею вокруг личности наследницы Корпорации Гао, уже разгорелся с новой силой. Гао Тин ещё не достигла совершеннолетия, и самое большое влияние на неё заключалось в том, что войти в Корпорацию Гао стало намного сложнее.

Но те немногие молодые члены совета директоров, которые владели небольшими долями акций, с самого начала решили поддерживать Гао Тин, и теперь они пострадали больше всего.

Корпорация Гао была крупной, её деятельность охватывала практически все коммерческие сферы Хуаго.

Раньше, благодаря тому, что Гао Тин была «внуком» семьи Гао и законной наследницей, старые члены совета директоров не решались действовать слишком жёстко. В отношении новых направлений они не оказывали полной поддержки, но и не вмешивались.

Теперь же, когда Гао Тин перестала быть такой уж законной наследницей, атмосфера в совете директоров стала невероятно напряжённой. Старые члены совета быстро сколотили группу, и все важные решения оказались под их контролем.

Новые отрасли, связанные с Корпорацией Гао, оказались под давлением, и молодым членам совета директоров стало невероятно трудно действовать.

И всё это было вызвано Се Цицю.

Полиция долго расследовала это дело и в конце концов выяснила, что Се Цицю уехала за границу.

Авторское примечание:

Ахэн: Наконец-то мы сможем вместе носить платья, как здорово.

Гао Тин: Наконец-то я смогу переодеваться вместе с Ахэн, как здорово.

Сегодня рекомендую японскую песню под названием «Uso no Hanabi»~

<http://bllate.org/book/16703/1534509>